

“ПИНКАС МЕДИНАТ КЕФЕ”: НОВЫЙ ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ КАРАИМОВ КРЫМСКОГО ХАНСТВА
РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

© 2016

В. А. ЕЛЪЯШЕВИЧ

“Темные века” в истории крымских караимов, как можно назвать весь период Крымского ханства и османского владычества в Крыму, очень слабо освещены письменными источниками. Одним из них является пинкас караимской общины османского города Кефе XVII в., хранящийся в фондах Отдела иудаики Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского в Киеве. Пинкас написан на древнееврейском языке и частично на языке крымских татар и содержит акты разного характера, а также поэтические и литургические произведения. Данный пинкас необходимо рассматривать как редкий и ценный источник по истории крымских караимов в целом.

Ключевые слова: пинкас, крымские караимы, Кефе, Крымское ханство, Османская империя.

PINKAS MEDINAT KEFE: A NEW SOURCE FOR THE HISTORY OF
CRIMEAN KARAITES IN THE EARLY MODERN TIMES

Vyacheslav ELYASHEVICH

The period of the Crimean Khanate and the Ottoman rule in the Crimea may be referred to as the “Dark Ages” in the history of the Crimean Karaites. This period is very poorly covered by written sources. Among such sources is the pinkas of the Karaite community of the Ottoman city of Kefe which dates from the seventeenth century. It is kept in the collections of the Department of Jewish Studies of the Institute of Manuscripts of the Vernadsky National Library of Ukraine in Kiev. The pinkas was written in Hebrew and partly in the language of the Crimean Tatars. It contains various legal documents as well as poetic and liturgical works. The pinkas should be considered as a rare and valuable source for the history of the Crimean Karaites.

Keywords: pinkas, Crimean Karaites, Kefe, Crimean Khanate, Ottoman Empire.

Пинкасом называется актовая книга еврейской общины, в которой велись записи ее основных событий, имеющих юридическое значение. Поэтому пинкас в первую очередь является юридическим документом, фиксирующим правовые акты, а уже во вторую – историческим источником, отображающим хронику событий общины. В собрании *пинкасов*, хранящемся в фондах Отдела иудаики Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского в Киеве, особого внимания заслуживает единственный *пинкас* неукраинского происхождения, атрибутированный как “Записная книга караимской общины г. Кафа (Феодосия)” [Сергеева, Хамрай, 2012, с. 16].

Пинкас интересен временем и местом его написания. Место – турецкий город Кефе в Крыму, окраина Османской империи и центр Кефинского эйялета, время – середина XVII в. Место написания *пинкаса* указано в нем самом на древнееврейском языке как “мединат Кефе” – **מדינת כפה**, что можно перевести и как “город Кефе” и как

ЕЛЪЯШЕВИЧ Вячеслав Алексеевич – младший научный сотрудник Крымского центра этнокультурных исследований, Симферополь, eljashevitch@yandex.ru.

Vyacheslav ELYASHEVICH – Junior researcher, Crimean Centre for Ethno-cultural Studies, Simferopol, Crimea, Russian Federation, eljashevitch@yandex.ru.

“область” или “провинция Кефе”, и поэтому мы будем условно называть его “Пинкас мединат Кефе” или сокращенно просто “пинкас”. Пинкас не имеет заглавия, но по ряду характерных признаков, таких как шрифт, антропонимика, терминология и т. д., можно уверенно говорить о том, что он был написан внутри караимской общины, проживавшей в Кефе. Уникальность пинкаса состоит в том, что, во-первых, он остается единственным известным на сегодняшний день пинкасом караимской общины Крымского ханства, а во-вторых, представляет собой самый ранний внутриобщинный караимский документ и, в сущности, самый ранний караимский письменный источник крымского происхождения. Если учесть, что история караимских общин Крыма не только XVII в., но и всего периода Крымского ханства очень слабо отражена в письменных источниках, то тогда в полной мере можно представить себе всю ценность и уникальность “Пинкаса мединат Кефе”. Однако, несмотря на это, “Пинкас мединат Кефе” до сих пор не был введен в научный оборот и практически неизвестен специалистам, занимающимся историей крымских караимов. Поэтому в настоящей статье предпринят первый опыт обзора и анализа “Пинкаса мединат Кефе” в его историческом аспекте, позволяющий ознакомиться всем интересующимся историей крымских караимов с этим документом.

Все записи, сделанные в *пинкасе*, относятся к событиям, происходившим в караимской общине г. Кефе, но в нем упоминаются и выходцы из других городов: Мангупа, Къырыма (современный Старый Крым), Кале (Чуфут-Кале) и Деражно (современная Западная Украина), благодаря чему можно рассматривать *пинкас* и как документ, отображающий взаимоотношения караимской общины Кефе с другими караимскими общинами Крымского ханства и за его пределами. Во всех упоминающихся в *пинкасе* городах издавна существовали караимские общины, а на Мангупе и в Чуфут-Кале к XVII в. иудейское население было исключительно караимского толка. В период Крымского ханства караимы проживали в пяти городах Крымского полуострова: Кефе (Феодосия), Кале (Чуфут-Кале), Мангуп, Къырым (Старый Крым) и Гезлеве (Евпатория). “Пинкас мединат Кефе” наглядно показывает, что караимские общины этих городов не были изолированы друг от друга, а поддерживали между собой постоянную связь, которая прослеживается в миграциях караимов из одной общины в другую. Так как в *пинкасе* чаще всего упоминаются выходцы из Мангупа, то отсюда можно сделать вывод, что самые тесные связи у караимов Кефе были именно с этим городом. Несомненно, это связано с тем, что Кефе и Мангуп находились на территории османских владений в Крыму, в то время как Чуфут-Кале и Къырым – во владениях Крымского ханства. В то же время *пинкас* свидетельствует о тесных контактах Кефе с Къырымом, вероятно, как городом, наиболее близко к нему расположенным.

Хронологические рамки “Пинкаса мединат Кефе” можно определить по актовым записям, имеющим даты. Самая ранняя запись датируется 5413 г. от сотворения мира (1653), а самая поздняя – 5423 г. (1663). Таким образом, записи в *пинкасе* велись как минимум в течение 10 лет.

“Пинкас мединат Кефе” представляет собой небольшого размера (145×76) записную книжку, в которой отсутствуют начало и конец. Количество полностью сохранившихся листов – 21. Текст на нижней половине первой страницы первого листа (лиц.) и на верхней половине второй страницы (1 об.) сильно размыт. Также незначительно размыт текст в нижнем правом углу второго листа (лиц.) и в верхней части четвертого листа (лиц.). Последний лист сильно оборван. В остальном же текст сохранился хорошо и трудностей при его прочтении не возникает.

Текст *пинкаса* написан на двух языках: на крымскотатарском, обиходном языке крымских караимов, еврейской графикой, и древнееврейском. На крымскотатарском языке написан текст на 1, 2 и 6-м листах. Остальной текст, 20 страниц, написан на древнееврейском языке.

По содержанию *пинкас* можно разделить на следующие разделы:

1. Записи прихода и расхода, л. 1–3 (крымскотатарский язык еврейской графикой).
2. Стихотворение 1, л. 4, 5 (древнееврейский язык).
- 2а. Счет, л. 5 (об.) (древнееврейский и арабский языки).
3. Записи о поступлении *чедака* (пожертвований), л. 6 (лиц).
4. Стихотворение 2, л. 6 (об.) (крымскотатарский язык еврейской графикой).
5. *Земмер* (“земер” в произношении крымских караимов, духовное песнопение), л. 7 (древнееврейский язык).
6. Записи о поступлении денежных жертвований с указанием имен жертвователей, л. 8 (лиц.) (древнееврейский язык).
7. Актовые записи, л. 8 (об.) – 15 (древнееврейский язык).
8. График чтения по субботам и праздникам, л. 16 (об.) – 17 (лиц.) (древнееврейский язык).
9. Записи о смерти, л. 18–21 (древнееврейский язык).

Анализ почерков *пинкаса* приводит к выводу, что записи в нем велись как минимум двумя людьми. Вероятнее всего, *пинкас* в том виде, в каком он дошел до наших дней, является лишь малой частью того *пинкаса*, который был написан в XVII в. Начинается *пинкас* продолжением записей одного писца (назовем его Автор 1) и продолжается записями другого (назовем его Автор 2), не имеющими окончания.

Если имя Автора 1 нам неизвестно, то имя Автора 2 совершенно ясно указано в подписи под последней актовой записью на листе 15 (15 об.), написанной тем же почерком, что и сама запись: *הלוי באאכ"ר אליהו הלוי ז"ל הכותב והמעיד על עפר ואפר משה* – “Прах и пепел, Моше га-Леви, сын господина нашего, почтенного *рибби*¹ Эльягу га-Леви, *написавший* и засвидетельствовавший это”. Имя Моше га-Леви в качестве подписи заверителя встречается также в актовой записи на листе 15 (15 об.) и завещании на листе 9 (9 об.). Под завещанием на листе 15 (15 лиц.) стоит подпись: *עפר ואפר משה הלוי צעיר באאכ"ר אליהו הלוי נ'ע* – “Прах и пепел, ничтожный Моше га-Леви, сын господина нашего, почтенного *рибби* Эльягу га-Леви, душа его в саду Эден”. На листе 9 подпись Моше написана от первого лица: *ואני עפר ואפר משה הלוי בכ"ר אליהו* – “Я, прах и пепел, Моше га-Леви, сын почтенного *рибби* Эльягу га-Леви, благословенна его память”. Поскольку все актовые записи с 8-го по 15-й лист написаны одним почерком, то нет никакого сомнения в том, что их автором, которого мы условно обозначили как Автор 2, был Моше га-Леви, сын Эльягу га-Леви. Учитывая также, что подобные записи обычно велись священниками-газзанами, то с большей долей вероятности можно предположить, что Моше га-Леви бен Эльягу га-Леви был газзаном караимской общины Кефе. В устной беседе с автором этой статьи М. Б. Кизилев отметил, что Моше га-Леви бен Эльягу, ведший записи в “Пинкас мединат Кефе”, и выходец из Кефе караим Моше бен Эльягу га-Леви, который совершил паломничество в Иерусалим в 1654–1655 гг. [*Masa'ot...*, 1946, p. 305–322], – скорее всего одно и то же лицо. Действительно, совпадение имен, места проживания и времени обоих событий вряд ли может быть случайным, и поэтому вполне уверенно можно утверждать, что Моше бен Эльягу га-Леви, поставивший свои подписи в *пинкасе*, был и известным паломником, оставившим описание своей поездки в Святую Землю.

Остановлюсь теперь подробнее на каждой из частей *пинкаса*.

1. ЗАПИСИ ПРИХОДА И РАСХОДА (л. 1–3, крымскотатарский язык еврейской графикой, текст без диакритических знаков).

Это финансовая часть *пинкаса*, в которой записаны поступления в общественную кассу в виде жертвований и “*чедакот*” (слово “*цдакот*” в произношении крымских караимов) и растраты, производимые общиной. Записи лаконичны и просты и имеют двойной характер, выраженный фразами “алдым” – “я взял” и “вердим” – “я дал”. Например, “51 акче алды” (алдым) – “взял 51 акче”, “21 акче вердим” – “я дал 21 акче”.

¹ Раввин.

Все общественные учреждения караимов, такие как *кенаса* и школа (*мидраш*), а также их служители *газзаны* и *меламеды* содержались за счет пожертвований – “недер” и “чедака”, которые могли приниматься как деньгами, так и натурой (практиковалось и пожертвование в кенасу с доходов от наемных домов и земельных владений). Если количество пожертвований превышало текущие расходы, то весь излишек вкладывался в какое-нибудь прибыльное дело. Для заведования общественными деньгами и имуществом в каждой общине существовала должность *габбая* (на русский язык переводилась как “староста” или “ктитор”), которую, как правило, занимал обеспеченный караим, занимающийся торговлей. Поскольку большинство записей 1-й части *пинкаса* написаны от первого лица, то, вероятнее всего, они принадлежат именно *габбаю*. Это, кстати, объясняет наличие разных почерков в *пинкасе*: 1 и 2-я части *пинкаса*, возможно, принадлежат *габбаю* общины, а остальная часть *пинкаса* была написана уже Моше га-Леви.

Основная денежная единица, которой в 1-й части *пинкаса* Кефе исчисляются пожертвования, – серебряная монета *акче*, имевшая обращение на территории Османской империи в XIV–XIX вв. Наравне с ней встречаются такие денежные единицы, как “акчелик”, “пара”, “такана”, “карат”. Среди пожертвований натурой упоминаются “огуз” – бык, “бал” – мед, “тимьян” – ладан. Интересно, что 1-я часть написана на языке крымских татар как более близком к повседневной жизни, чем древнееврейский язык.

2. СТИХОТВОРЕНИЕ 1 (л. 4, 5, древнееврейский язык, текст без диакритических знаков).

Почерк, которым написано стихотворение на древнееврейском языке, близок к почерку 1-й части *пинкаса*, в связи с чем можно предположить, что первые две части *пинкаса* написаны одним и тем же лицом. А если следовать сделанному выше выводу, то можно предположить, что обе эти части написаны *габбаем* общины. Стихотворение имеет глубоко религиозный характер.

2а. СЧЕТ (л. 5(об.), древнееврейский и арабский языки).

На обратной стороне листа 5, после последних строк стихотворения, записан счет еврейскими буквами и арабскими цифрами. Сумма 8 чисел, записанных еврейскими буквами, соответствует сумме 5 чисел, записанных арабскими цифрами.

3. ЗАПИСИ О ПОСТУПЛЕНИИ ЧЕДАКА (ПОЖЕРТВОВАНИИ) (л. 6 (лиц), древнееврейский язык, текст без диакритических знаков).

Слово “чедака” (караимский вариант произношения слова “цдака”, что в переводе с древнееврейского языка – “милостыня, подаяние, пожертвование”) встречается в русскоязычных текстах караимского происхождения, и поэтому оно дается без перевода, как заимствованное слово. Как уже говорилось, “чедакот” (мн. ч. от “чедака”) являлись формой частных пожертвований, на которые содержались общественные институты караимов. В данной части *пинкаса* записаны пожертвования, посланные в 1659 г. из караимской общины Кефе в Иерусалим как главную святыню караимов. Об этом говорит первое предложение **שנת ה'ת"יט' צדקת ירושלים** – “год 5419, чедакат Йерушалаим”. Далее идет небольшой перечень пожертвований. В записях о самых крупных пожертвованиях указаны их размер, имя жертвователя и имя того, в честь кого они сделаны. О мелких пожертвованиях сказано в последнем предложении как **אשר היו בכוס צדקות** – “и другие пожертвования, которые были в чаше”. Речь, видимо, идет о чаше для пожертвования, которая находилась в *кенасе*.

На протяжении многих веков вплоть до начала XX в. общины восточноевропейских караимов посылали денежные пожертвования в Иерусалим, что считалось богоугодным делом и даже священным долгом. А с того времени как иерусалимская караимская община пришла в крайний упадок, пожертвования эти стали обязательными, поскольку служили основным источником доходов, покрывающим общественные расходы караимов этого города, главным образом по содержанию *кенасы* [*Первый национальный...*, 1911, с. 78–79; *Кенаса в Иерусалиме*, 1911, с. 79–80; Архивная стра-

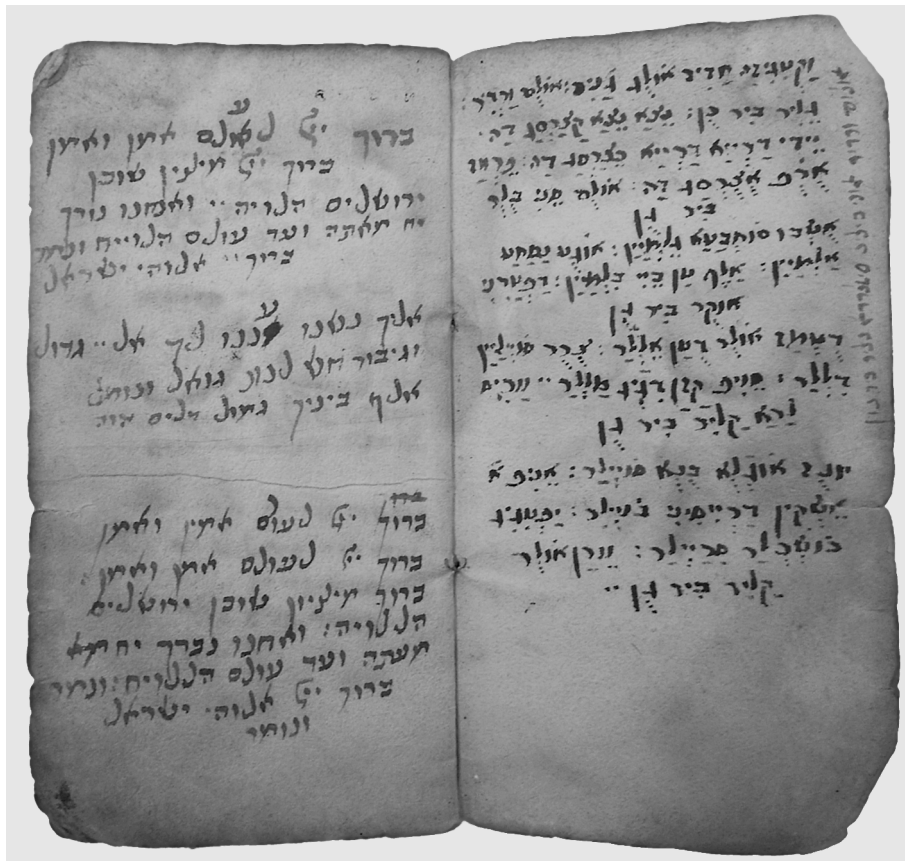

Рис. 1. Стихотворение л. 6(об.). “Пинкас мединат Кефе”.

ница, 2014, с. 22–24]. Сохранилось немало архивных документов конца XVIII – начала XX в., свидетельствующих о регулярных денежных поступлениях из Крыма в Иерусалим.

4. СТИХОТВОРЕНИЕ 2 (л. 6(об.)), крымскотатарский язык еврейской графикой, текст без диакритических знаков).

Стихотворение философского содержания, начинающееся словами “Будь готова, душа моя, всегда, смерть существует, придет однажды”. Первый известный образец поэтического произведения крымских караимов, написанный на языке крымских татар. Автор стихотворения размышляет о смерти и бренности бытия. Судя по почерку, автором стихотворения был Моше га-Леви. См. Приложение 1 и рис. 1.

5. ЗЕММЕР (л. 7, древнееврейский язык, текст без диакритических знаков).

“Земмер” (в переводе с древнееврейского языка – “песня”) – авторская песня или гимн, как правило, религиозного характера. Такие песни входили в богослужебный канон и напевались в субботние и праздничные дни. Земмер, записанный в “Пинкас мединат Кефе”, имеется в разделе “Земмирот ле-шаббат” (“Субботние песни”) караимского молитвенника, изданного в 1836 г. в Евпатории, а также в разделе “Земмирот ле-шаббат ле-моэдим у-ле-йомим товим” (“Субботние и праздничные песни”) караимского молитвенника, изданного в 1892 г. в Вильне (Вильнюс) [Сиддур гатефилот..., 1836, с. 1; Сиддур гатефилот..., 1892, с. 99–100]. В молитвеннике 1836 г. песня имеет

название “Барух Адонай ло-олам” (“Барух Адонай ле-олам” в произношении крымских караимов), в молитвеннике 1892 г. – “Барух Адонай га-олам”.

При сравнении с печатными текстами выясняется, что текст *земмера* “Барух Адонай ло-олам” записан в *пинкасе* не полностью (с начала и не до конца) и имеет некоторые отличия в порядке стихов. Кроме того, в нем имеется стих, отсутствующий в этих двух печатных изданиях: **אלך ביניך גמול דלים הוה**. В молитвеннике 1836 г. из 157 песнопений, составляющих раздел “Субботние песни”, данный *земмер* идет первым. В молитвеннике 1892 г. он идет пятым из 230 песнопений раздела “Субботние и праздничные песни”. В молитвеннике 1892 г., в строке, расположенной выше текста *земмера*, в которой обычно указывался автор, написано: “Песня на день субботний, (которая сочинена нашими предками, благословенна их память”.

6. ЗАПИСИ О ПОСТУПЛЕНИИ ПОЖЕРТВОВАНИЙ С УКАЗАНИЕМ ИМЕН ПОЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ (л. 8 (лиц.), древнееврейский язык, текст без диакритических знаков).

В этой части *пинкаса* записаны имена людей, сделавших денежные взносы или пожертвования на нужды общины, и сумма каждого взноса. Записаны только числа без указания денежной единицы, которой, скорее всего, была турецкая *акче*. Все числа записаны арабскими цифрами. Среди жертвователей указан “рибби Моше”, который, если судить из его звания “рибби”, т. е. “учитель”, “раввин”, был *газзаном* Моше га-Леви бен Эльягу га-Леви.

7. АКТОВЫЕ ЗАПИСИ (л. 8(об.)–15, древнееврейский язык, текст без диакритических знаков).

Всего записана 21 актовая запись, в которую входят 19 обручальных актов, 1 завещание и 1 документ, фиксирующий куплю-продажу недвижимого имущества. Начинаются акты записи с 5413 г. (1652) и заканчиваются 5424 г. (1663), охватывая период в 10 лет. За этот срок в караимской общине Кефе было составлено 19 обручальных актов. В 5415 (1655) и в 5417 (1657) гг. не было составлено ни одного акта.

Текст всех актовых записей 7-й части “Пинкаса мединат Кефе” написан по единому образцу и является типовым для записей брачных договоров, в караимской традиции называемых словом “шетар” (букв. с древнееврейского языка значит “документ”). Традиционно он начинается со слова **ביום** (бе-йом) – “В день...”, за которым следует дата договора, название города и имя правителя. После этого следует также традиционная формулировка:

«Пришел (имярек) и сказал: “Будьте моими свидетелями по предоставленному мне праву в том, что я обручил госпожу (имярек), девицу девственную, дабы она была мне женой в чистоте и святости посредством могоара, письменного акта и супружеского сожительства согласно закону Моше и Израиля”».

Отличие актовых записей из *пинкаса* от текста брачных договоров состоит в том, что в них отсутствует обязательное для “шетара” перечисление обязанностей будущего мужа перед женой и жены перед мужем, а также описание приданого невесты. Из этого следует, что данные акты записи были обручальными актами или записями условий обручения, как они обозначены в некоторых документах. Письменный акт обручения (помолвки) имел одинаковую юридическую силу с брачным договором, и в случае размолвки обручившихся требовался разводной лист, так же как и при разводе супругов. Обязательным условием акта обручения выступал вносимый женихом залог, который назывался **מהר מוקדם**, “могар мукдам” – задаток приданого (“могар” – вено, выкуп за невесту). Второй задаток, или выкуп, который, как правило, был в два раза больше первого выкупа, платился уже после составления брачного договора и назывался “могар мэхар” – **מהר מאחר** (“последнее вено или последний могар”). Упоминаемый в актовых записях могоар, несомненно, и был “могар мукдам”, задатком, вносимым женихом во время обручения.

Основной единицей измерения могоара в *пинкасе* служил שקל “сикль” (“шекель”) – древнееврейская мера веса для золота и серебра и денежная единица. О хождении такой монеты в Крымском ханстве и Османской империи ничего не известно [Бертъе-Деллагард, 1914, с. 153–186], поэтому не совсем ясно, что в *пинкасе* имеется в виду под названием “сикль”. Кроме “сикля” встречается такая денежная единица, как טללי פרא “талалы пара”. Слово “пара” не вызывает никаких трудностей, поскольку известно, что с крымскотатарского и турецкого языков оно переводится как “деньги”, а также означает серебряную монету, имевшую хождение в Османской империи. Но слово “талалы”, не сохранившееся в современных словарях этих двух языков, не совсем ясно. В “Сравнительном словаре турецко-татарских наречий” Л. Будагова есть слово תלה “тала” со значением “бухарская и хивинская монета” [*Сравнительный словарь...*, 1869, с. 375].

Один раз в *пинкасе* упоминается “драхма”, или “дирхем” (в тексте – הדרקמון “даркемон”), и один раз פרחים “перахим”. Значение последнего названия денежной единицы раскрывается в совместной работе П. Я. Чепуриной и Б. С. Ельяшевича «Караимские брачные договоры “Шетары”», в которой авторы описывают два караимских “шетара” 1730 и 1764 гг. В “шетаре” 1764 г. упоминается такая же денежная единица, как и в *пинкасе* “перахим” (в тексте פרחים “перахим” – букв. “цветы”), которой измерялся вносимый женихом выкуп. Б. С. Ельяшевич дает этому термину следующее толкование: “золотая монета рупия с изображением цветка (розы)”, с указанием на то, что в “шетарах” эта денежная единица чаще пишется на крымско-татарском языке “чичек” (цветок) или “алтын чичек” (золотой цветок) [Чепурина, Ельяшевич, 1927, с. 190, 195]. Как правило, в дополнение к деньгам (сиклям), в *пинкасе* в качестве могоара упоминается также כמחא “кемха”. В Сравнительном словаре Л. Будагова слово כמחא “кемха” – “шелковая материя”, со ссылкой на бухарский словарь Бурханы, где “кемха” – парча, у казанских татар “кимха” – бархат [*Сравнительный словарь...*, 1871, с. 137]. Иногда встречается словосочетание “кемха ференги”, т. е. “европейская шелковая ткань”. Два раза в дополнение к выкупу в денежном эквиваленте упоминается דרייא, что с учетом отсутствия диакритических знаков можно транслитерировать как “дарья”. Перевод этого слова вызывает затруднение. В Сравнительном словаре Л. Будагова слово דורה “дурра” – “жемчуг” [*Сравнительный...*, 1869, с. 554].

Обращает на себя внимание тот факт, что практически все обручальные акты записаны в зимнее время года, начиная с месяца *кислев* (ноябрь–декабрь) и заканчивая месяцем *нисан* (март–апрель). Исключение составляет только обручальный акт 5418 г. (1568), заключенный в месяце *таммуз* (июнь–июль). Из 19 актов в месяце *кислев* (ноябрь–декабрь) заключено 3 акта, в месяце *тевет* (декабрь–январь) – 5, в месяце *шеват* (январь–февраль) – 1, в месяце *адар* (февраль–март) – 6, в месяце *нисан* (март–апрель) – 4, и в месяце *таммуз* (июнь–июль) – 1. По всей видимости, это связано с затишьем в полевых работах и торговых делах в связи с закрытием навигации.

Рассмотрим некоторые актовые записи в качестве примера.

Акт 3. Обручальный акт. Составлен 21 *шевата* 5414 [1654] г. Жених – Авраам, сын рибби Йосефа. Невеста – Лея (без указания имени отца).

Примечание: О женихе Аврааме сказано, что он родом из Мангупа (מעיר מנגופ) – горной крепости в юго-западном Крыму, подвластной крымскому хану. В одном из кварталов Мангупа также проживала караимская община, первые письменные свидетельства о которой относятся к середине XVII в. [Эвлия Челеби, 2008, с. 76–79].

Еще более интересна в этом брачном акте личность невесты Леи, о которой сказано, что она прибыла “из города Константина” (Константинополя) (ממדינת קונסטנטינא) и приняла гиюр² (הגיור). В связи с гиюром Леи упоминается “ктав га-шихрур вэ-га-хофеш” (השחרור והחופש כתב) – “отпускное письмо”, написанное мудрецами Константинополя

² Гиюр – обращение в иудаизм, в данном случае в караимство.

при свидетельстве раввинов и караимов. Отпускное письмо, по всей видимости, было документом, освобождающим человека, переходящего в другую общину, от обязанностей перед своей общиной. Если учесть тот факт, что в качестве свидетелей при составлении брачного акта выступали “раввины и караимы” (רבנים וקראים), а брак был заключен в караимской общине Кефе, то следует, что Лея из общины раввинов Константинополя перешла в караимскую общину.

Акт 21. Обручальный акт и свидетельство о праве совершать убой скота. Жених – рибби Авраам, сын рибби Йегуды, из Деражно. Невеста – госпожа Назлы, дочь рибби Йичхака.

Примечание: К тексту брачного договора примыкает свидетельство о праве жениха рибби Авраама совершать шхиту – убой скота, производимый по правилам галахи (религиозного закона). По караимской традиции, право совершать шхиту получал человек, закончивший религиозное образование и получивший звание “рибби”. Право на убой скота выдано с условием, что рибби Авраам будет служить в кенасе Къырыма (Солхат, Старый Крым) и жить там безвыездно. Свидетельство подписано газзаном караимской общины Моше га-Леви бен Эльягу га-Леви и самим рибби Авраамом, сыном рибби Йегуды, из Деражно. Под текстом свидетельства есть приписка, сделанная рукою Эльягу бен Шеломо, следующего содержания: “И в день второй 1 тишри 5420 [1559] г. умер”. По всей видимости, речь идет о смерти рибби Авраама, сына рибби Йегуды. Возможно, условие безвыездно жить в городе связано с упадком или кризисом караимской общины Къырыма, испытывающей острую нужду в газзанах.

Акт 21 дает возможность прикоснуться к истории двух исчезнувших караимских общин – Старого Крыма и Деражно. Обе эти общины прекратили свое существование в XVIII в. Причина исчезновения некогда крупной караимской общины Старого Крыма заключается, видимо, в увядании этого города и усилении соседнего с ним портового города Кефе. Об этом косвенно свидетельствует распространенная среди караимов Кефе фамилия Крыми, что значит “крымский”, или “из Крыма”, каковым именем раньше назывался Старый Крым.

Караимская община города Деражно на Волыни исчезла под ударами двух казацких восстаний: Богдана Хмельницкого в 1648–1649 гг. и Ивана Гонты в 1768 г. Возможно, Авраам сын Йегуды из Деражно, женившийся в Кефе в 1658 г., был одним из немногих караимов, спасшихся от резни, учиненной казаками в Деражно в 1648 г. На это косвенно указывает тот факт, что он был сиротой – букв. “без отца”.

8. ГРАФИК ЧТЕНИЯ ПО СУББОТАМ И ПРАЗДНИКАМ (л. 16(об.)–17 (лиц.), древнееврейский язык, текст без диакритических знаков).

По караимской (а также еврейской) религиозной традиции, текст Торы (Пятикнижие Моисея) для удобства чтения в кенасе разделен на части, количество которых соответствует количеству недель в году. Такая еженедельная часть называется “параша” (буквально с древнееврейского языка “раздел, часть”) и имеет свое название по первому слову, с которого она начинается. В течение года прочитываются все разделы Пятикнижия, а с наступлением нового года чтение начинается по новому кругу.

Часть 8 *пинкаса* представляет собой поименный график чтения разделов, составленный на 1653–1654 гг. Начинается он с раздела “Ваэтханнан”, август 1653 г., и заканчивается разделом “Шеллах леха”, июнь 1654 г. Под каждым названием раздела указано имя человека, читавшего данный раздел Торы (только в одном случае, раздел “Ваэтханнан”, указано два имени). Интересно отметить, что в течение одного круга чтения имена читающих раздел Торы в *пинкасе* не повторяются. Чтение раздела Торы в кенасе считалось делом почетным, и каждый уважаемый и образованный член общины считал своим долгом периодически участвовать в богослужении в качестве чтеца – “окувчи” на языке крымских татар. Поэтому право на чтение молитв и разделов Торы в кенасе приобреталось за денежный взнос, который назывался “маалот”.

Список имен в графике показывает, что в караимской общине Кефе всегда имелось около 50 образованных мужчин, знающих древнееврейский язык, на котором велось богослужение. Среди них были люди, имеющие звание “рибби”: Моше, Йаков, Эльягу Шеломо, Эльягу Давид и Моше га-Леви бен Эльягу га-Леви, который составлял график и в разделе “Ръэ” своей рукой написал “молился я”. Все это говорит о довольно высоком интеллектуальном уровне караимской общины Кефе.

В графике встречается имя **פּטפּא**, огласованное полностью, что позволяет прочесть его как “Апата” или “Афата”, а также, с учетом особенностей караимского письма, “Апада” или “Афада”. Имя одного из караимских первопечатников, приехавших в Чуфут-Кале из Константинополя, было Афедо (**אפּדא**) Йерака. Это имя встречается в архивных материалах XIX–XX вв., например, Михаил Афедович Коген – газзан Николаева в 1890–1903 гг. Скорее всего, во всех этих случаях речь идет об одном и том же имени.

9. ЗАПИСИ О СМЕРТИ (л. 18–21, древнееврейский язык, текст без диакритических знаков).

Записи о смерти начинаются с листа 18 и обрываются на листе 21. Здесь же заканчивается и сам *пинкас*. Всего сохранилось 66 записей, начинающихся со слова “бе-йом” (“в день”), после которого указываются день недели, число месяца и года смерти, а затем имя умершего. В некоторых записях указано несколько смертей, происшедших в один день. Записи о смерти велись в 1653, 1654, 1655, 1656, 1658, 1660, 1661 и 1662 гг. Всего за 8 лет умер 81 человек, среди которых 30 детей и подростков.

Последней полной записью о смерти в *пинкасе* является запись о смерти в 1656 г. в первый день праздника Суккот некой Мурат, дочери Давида. Обрывается *пинкас* на 70-й записи, от которой сохранилось только первая фраза “В день...”. Предположительно в несохранившейся части *пинкаса* имелись записи о рождении и брачные договоры.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Стихотворение 2

Будь готова, душа моя, всегда.
Смерть существует, придет однажды.
И куда бы ты ни убежал,
И ни прошел бы семь пучин,
И ни улетел бы, взмахнув крылом,
Смерть тебя найдет однажды.
Не придя на эту молитву
И не получив от нее благословение,
Не зная даже алфавита,
Тетрадь его прочитает однажды.
Не смогут удержать чужие руки,
Сгниют горящие языки...
Тому, кто любит заработанное имущество,
Придется однажды оставить его живущим.
Только это лишь одно люби, сын мой:
Склоняй тело свое, преклоняясь (во время молитвы).
Делаемое тобой в эти минуты дороже дворцов
Останется тебе однажды (даже после смерти).

(Перевод А. В. Кефели)

וְקַטְיָזָה חֲדַיר אֶלְגָּ גַ'נִּים | אֹלָם
| וְרִדִיר
גְּלִיר בִּיר כּוֹ | נִצָּא נִצָּא קֶצֶרְסָג דֵּה |
יִדִי דְרִינִיא דְרִינִיא קֶצֶרְסָג דֵּה | פְּרִמֵּד
אָרֶפּ אֶצֶרְסָג דֵּה | אֹלָם סִנִּי בִלְר
בִּיר גּוֹ
אָשְׁבוּ סוּחֶבְשָׁא גְלִמִינִי | אֹגֶט נִמְחַט
אֶלְמִנִי | אֵלֶה שׁוֹן בִּינִי בִלְמִנִי | דְּפִטְרִנִי
אֹקֶר בִּיר גּוֹ |
דְּטַמְזוֹ אֹלֶר דְּטוֹ אֶלֶר | אָרֶר סוּיִלִּנִי
דְּלֶלֶר | סוּיֶפּ קוֹנְדִּיגִי מֶלֶלֶר | וִוְרִים
לְרֵא קֶלִיר בִּיר גּוֹ |
יִוְזוֹ אֹקְלֵא בְנֵא סוּיִלֶר | אָנִיפֵא
אֶשְׁקִיו דְּרִיִּסִינִי בּוּיִלֶר | נֶפֶטְגִיג
כּוּשְׁקֶלֶר סְרִיִּלֶר | וִוְרוֹ אֹלֶר
קֶלִיר בִּיר גּוֹ

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

В день второй 21 шевата 5414 г. [1654] в городе Кефе, в правление господина султана Мехмеда, да здравствует он век, обручил Авраам, сын рибби Йосефа из города Мангупа госпожу Лею, принявшую гиюр, прибывшую из Константинополя. И “отпускное письмо” В ее руке, написанное мудрецами Константинополя и засвидетельствованное раввинами и караимами. Выкуп 15 сиклей и 1 дарйа.

ביום שני כ'א' לשבט שנת ה'ת'י'ד'
במדינת
כפא בממשלת האדון סולטן מחמ
י'ל'
קדש אברהם ב'ר' יוסף מעיר מנגופ
את מרת לאה הגיורת שבאה ממדינת
קוסטנטינא וכתב השחרור והחופש
בידה מכתבת חכמי קוסט' בעדות
רבנים וקראים והמוהר ט'י' שקלי'
וא' דרייא

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Акт 21

В день второй 21 таммуза 5418 г. [1658] пришел почтенный рибби Авраам из города Деражно сын почтенного Йегуды, благословенна его память, в городе Кефе, в правление господина султана Мехмеда, да здравствует он век, пришел перед старцами и сказал: “Будьте моими свидетелями в том, что я обручил госпожу Назлы, дочь почтенного рибби Йичхака, да хранит его Твердыня и Избавитель его, девицу девственную, дабы она была мне женой посредством выкупа в 20 золотых сиклей и 1 дарйа и (посредством) письменного акта и супружеского сожительства согласно закону Моше и Израиля”. И вот в этот день дано ему разрешение перед всей общиной и родственниками совершать шхиту на том условии, чтобы он служил в бет га-кнесете Къырыма и был там газзаном, и совершал шхиту. И на условии, что он не будет перемещаться из города Къырым и что не оставит работу в доме Господнем во все дни жизни своей, и будет стоять на своем посту, И не выйдет за пределы его. И все (вышеизложенное) непреложно и ясно. Прах и пепел Моше га-Леви, сын господина нашего почтенного рибби Эльягу га-Леви, благословенна его память, написавший и засвидетельствовавший это. Ничтожный и никчемный бедняк (из бедняков) и сирота без отца, сирота Авраам, сын господина нашего почтенного рибби Йегуды, благословенна его память.

Дописано:

И в день второй 1 тишри 5420 г. [1559] умер. Я ничтожный, гол и мал Эльягу, сын почтенного рибби Шеломо, благословенна его память.

ביום ב' כ'א' לתמוז ת'ת'י'ח'
בא כ'ר' אברהם מעיר דרונא
ב'כ'ר' יהודה ז'ל' במדינת כפא
בממשלת האדון סולטן מחמד
י'ל' בא לפני הזקני' ויאמר היו
עלי עדים כי קדשתי את
מרת נזלי בת כ'ר' יצחק יצו'
הנערה הבתולה היות לי לאשה
במוהר עשרים שקלי' זהובי'
וא' דרייא בכתב ובביאה כדת
משה וישראל
וכן בו ביום נתנה לו ההרשאה
לפני כלל הקהל וקרב למלאכת השחיטה
על תנאי זה כדי שישתמש בבית
הכנסת של קיריים ולעשות חזנות
ולעשות המלאכת השחיטה לנמצאי'
לשם. והתנה שלא יזוז ממדינת
קיריים ושלא לעזוב עבודת בית
האלהי' כל ימי חייו לעמוד במשמרתו
ושלא לצאת מגבולו והכל שריר ובריר
עפר ואפר משה
הלוי ב'א'א'כ'ר' אליהו
הלוי ז'ל' הכותב
והמעיד על
זה
הצעיר ונבזה הדל כמו חדדל' והיתום
אין
אבו יתום אברהם ב'א'א'כ'ר' יהודא
ז'ל'
וביום ב' א' לתשרי ה'ת'כ'
נפטר אני הצעיר
המגולה והזעיר אליאו
ב'כ'ר' שלמה
ז'ל'

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архивная страница // *Известия Духовного Управления религиозных организаций караимов Украины*. 2014. № 11. С. 22–24.
- Бертье-Делагард А. Л. Ценность монетных номиналов в Крымском ханстве // *Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии*. 1914. № 51. С. 153–186.
- Кенаса в Иерусалиме // *Караимская жизнь*. Кн. 2. 1911. С. 79–80.
- Первый национальный караимский съезд в Евпатории // *Караимская жизнь*. Кн. 1. 1911. С. 78–79.
- Сергеева И., Хамрай А. Собрание пинкасов (записных книг еврейских общин) в фондах института рукописи национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского // *Новые исследования по еврейской истории*. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по нуданке. Т. III. М.: Сэфер, 2012. С. 16.
- Сиддур гатефилот кемингаг гакараим*. Ч. 4. Раздел “Земмирот ле-шаббат”. Евпатория: Типография Мордехая Тришкана. 1836.
- Сиддур гатефилот кемингаг гакараим*. Ч. IV. С Венского издания 1854 г. Вильна. 1892.
- Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*. Сост. Л. Будагов. Т. I–II. СПб.: Типография императорской Академии Наук. 1869, 1871.
- Чепурина П. Я., Ельяшевич Б. С. Караимские брачные договоры “шетары” // *Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии*. Т. I. Симферополь. 1927. С. 181–195.
- Эвлия Челеби. *Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Извлечения из сочинения турецко-го путешественника XVII в.* / Пер. Е. В. Бахревского. Симферополь. 2008.
- Masa'ot Erets Yisrael*. Ed. Abraham Ya'ari. Tel-Aviv: [n.p.], 1946. Pp. 305–322.